

Тактические комбинации при расследовании уклонений от уплаты таможенных платежей, связанных с контрабандой

Аннотация: Предлагаются тактические комбинации по изъятию товаров, разоблачению лжи о перегрузке товара в пути, по собиранию информации о преступлении, совершенном посредством Интернет и др.

Особое внимание уделено тактическим комбинациям при расследовании преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, совершаемым организованными преступными структурами.

Ключевые слова: тактическая комбинация; контрабанда; уклонение от уплаты таможенных платежей; легализация товара; механизм преступной деятельности.

Достижение тактических целей расследования уклонений от уплаты таможенных платежей, связанных с контрабандой, не всегда возможно посредством одного следственного действия. Поэтому в ходе его рекомендуется использование тактических комбинаций. Особенно, это касается подобных преступлений, совершенных организованными преступными группами [3, с. 14-16].

Так, тактическая комбинация по изъятию товара, произведенная правильно и своевременно, без преуменьшения, определяет успех расследования дела. Пока товар, за который не уплачены таможенные платежи, не обнаружен, не изъят, не исследован, лицо, производящее расследование, не обладает нужной информацией. Субъекты, владеющие искомым товаром, свободно им пользуются и не имеют ни потребности, ни желания что-либо пояснять об обстоятельствах его приобретения. Организаторы криминальных каналов

легализации товаров продолжают свою деятельность, т.к. экономическая основа этой деятельности – получение сверхприбыли от обращения товаров без уплаты таможенных платежей не подорвана. Часто без непосредственного исследования товара невозможно достоверно рассчитать сумму неуплаченных таможенных платежей за него. После изъятия товара информационный фон расследования оживляется, владельцы товара так или иначе являются в таможенные органы, дают показания об обстоятельствах приобретения таких товаров. Большое значение для успешного хода расследования имеет правильное тактическое решение о моменте изъятия товаров и способе его производства. Это решение должно быть продуманным и обоснованным. Его тактическими составляющими являются: 1) достаточные данные для принятия законного, обоснованного процессуального решения об изъятии (посредством выемки, в ходе обыска, в рамках производства по делу о нарушении таможенных правил); 2) решение вопроса о месте хранения товара после изъятия; 3) розыск и обнаружение; 4) тактика действий собственно в ходе изъятия (выбор места, времени, способа, определение состава участников, перечня необходимых технических средств); 5) особенности процессуального оформления.

Д.С. Охтубеков справедливо отмечает, что момент изъятия по отношению к другим следственным действиям определяется значением свойств товара для правильного расчета таможенных платежей. Если сумма таможенных платежей зависит от свойств собственно товара (таможенной стоимости, объема двигателя автомобиля и т.п.), первоочередной задачей становится его изъятие, исследование, доказательство факта тождества изъятого и перемещенного через границу товара. Когда же сумма таможенных платежей зависит от статуса субъекта, переместившего товар через таможенную границу (например, вынужденный переселенец), первоочередные усилия нужно сосредоточить на установлении истинного статуса такого лица и расчете на этой основе таможенных платежей. Когда на основе исследования статуса субъекта сумма неуплаченных таможенных платежей будет точно установлена, это послужит обоснованием к изъятию товара, которое будет закономерным [12, с. 300-301].

Момент и тактика изъятия, с точки зрения преодоления противодействия расследованию, тоже должны тщательно выбираться. К сожалению, следователи органов, имеющие на руках постановление о производстве выемки или изъятия, вынуждены выбирать время его проведения с таким учетом, чтобы им не смог помешать начальник таможенного органа. Не единичны случаи, когда владельцы товаров в ходе изъятия связываются по мобильному телефону с руководителем таможенного органа, а тот начинает всячески препятствовать проведению следственного действия.

По мнению И.С. Угрюмова, момент изъятия во времени суток должен выбираться с целью получить внезапный беспрепятственный доступ к товару и возможность его скорейшего перемещения с места изъятия. Например, когда владелец скрывает автомобиль, не желая его выдавать, лучше всего изъятие провести ранним утром, когда тот вставляет ключ в замок зажигания, чтобы уехать [13, с. 100].

Следователь, изъывший товары, вступает в очевидный конфликт с их владельцами. О.Я. Баев описывает два способа действия следователя при разрешении конфликтов: а) без использования всех имеющихся у него возможностей; б) с активным использованием всех своих возможностей [1, с. 82]. В следственной ситуации, когда обнаружен и изъят товар, если размер таможенных платежей зависит от свойств товара, а факт перемещения товара через таможенную границу установлен, необходимо немедленно активно использовать все возможности по исследованию таких свойств; осмотр (таможенный досмотр), получение образцов, производство экспертизы, определение точного таможенного наименования, таможенной стоимости, суммы таможенных платежей. Исчерпывающее исследование товаров послужит разрешению конфликта между лицами, у которых он изъят, и следователем. Если факт уклонения от уплаты таможенных платежей или контрабанды будет подтвержден, изъятый товар будет иметь статус вещественного доказательства, если нет – он должен быть возвращен владельцу.

А.Р. Гогаев указывает, что когда размер таможенных платежей зависит от статуса лиц, переместивших товар через таможенную границу, необходимо реализовывать следственную информацию допрашиваемым владельцам товара в минимальной степени, до того момента, пока не будут добыты доказательства статуса перемещавших товар лиц, влияющие на размер таможенных платежей [5, с. 209-210].

Поскольку обладание, оборот, легализация товара, без уплаты за него таможенных платежей – главная цель преступников, вокруг действий по изъятию разворачивается напряженное психологическое, интеллектуальное, юридическое противоборство. Преступники и их сторонники с нетерпением ожидают неправильного, недостаточно обоснованного, непродуманного решения следователя. Цель противодействующих лиц – обжаловать решения следователя и, как минимум, их отменить, как максимум – добиться устранения от расследования того или иного сотрудника. В этой связи В.Н. Карагодин правильно отметил связь ошибок в расследовании с противодействием ему. «В цели субъекта противодействия входит принятие следователем ошибочного решения. При этом субъект противодействия обычно в той или иной степени осведомлен об истинных обстоятельствах и участниках расследуемого события, а следователь – нет» [8, с. 31].

Формально следователь может изъять любой предмет, служащий средством обнаружения преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, опровержению обвинения или смягчению ответственности. Однако, чтобы избежать ошибок, оставить минимум шансов для лиц, противодействующих расследованию, при принятии решения об изъятии товаров необходимо учитывать статус изымаемых товаров, который может быть различным и поэтому влияет на дальнейшую их судьбу.

Часты случаи, когда таможенное оформление товаров производится компетентными должностными лицами незаконно, с нарушением тех или иных правил, без уплаты или с занижением таможенных платежей. Причинами этого могут быть как должностные преступления, так и введение сотрудников таможенных органов в заблуждение. Такие товары, несомненно, являются

вещественными доказательствами, но требовать их повторного таможенного оформления, на наш взгляд, незаконно. Речь может идти лишь о возмещении ущерба виновными лицами, н.п. должностными лицами таможни, декларантом. Состав нарушения таможенных правил или вину преступника в этом случае надо доказать. Такие товары – вещественные доказательства после осмотра и необходимого исследования могут храниться у любого лица. После принятия решения по делу они должны быть возвращены владельцам. Конфискация их судом возможна только если они будут признаны орудиями преступления, принадлежащими обвиняемому, или ценностями, нажитыми преступным путем.

Изъятие товаров в качестве вещественных доказательств возможно и необходимо, как и возможно наложение на них ареста в качестве имущества лиц, привлекаемых к ответственности или для обеспечения гражданского иска. Однако изъятые товары не всегда должны помещаться на склады временного хранения. В случае если следователем не будут добыты доказательства перемещения товаров через таможенную границу и тождества перемещенных товаров с обнаруженными, а также доказательства отсутствия факта таможенного оформления таких товаров, то оснований для их помещения на склад временного хранения нет.

Тактика действий по собственно изъятию товаров достаточно разнообразна. Анализ практики показывает, что она характеризуется напряженной психологической борьбой, как правило, конфликтной ситуаций с элементами риска. Сам факт изъятия, его время и основания имеют важное тактическое значение. Даже добросовестные владельцы, т.е. лица, действительно не знавшие, что приобрели во владение товары, за которые не уплачены таможенные платежи, не торопятся лишиться этих предметов. Еще сложнее обстоит дело с «заказчиками», которые заведомо покупали вещь дешевле, т.к. она не была растаможена, а теперь скрывают это факт. Действия следователя, по изъятию должны быть законны, обоснованны, не могут осуществляться путем обмана, должны исключать возможность провокации со

стороны лиц, противодействующих расследованию. Покажем это на примере изъятия автомобиля.

Гражданин Р. пользовался автомобилем, легализованным без уплаты таможенных платежей. Это обстоятельство он знал и скрывал. На первоначальном этапе расследования, следователь предпринял все возможные меры для установления места, времени и лица, ввозившего автомобиль в Азербайджан. Затем он вызвал Р. и предложил представить свой автомобиль для осмотра и экспертизы с тем, чтобы установить подлинный идентификационный номер автомобиля, и таможенную стоимость. Однако, Р. по надуманному предлогу отказался представить автомобиль.

После того, как были собраны доказательства о месте и времени пересечения таможенной границы, месте доставки автомобиля, факте его недекларирования и неуплаты таможенных платежей, следователь вынес постановление о производстве выемки автомобиля у Р., а в конце дня заехал на работу Р. и предложил выдать автомобиль. Тот с постановлением не согласился и заявил, что на автомобиле его знакомый уехал в Грузию и неизвестно когда возвратится.. В семь часов утра на следующий день следователь побывал на стоянках у места работы Р., затем прибыл к дому, где до этого хранился автомобиль, застал Р. в искомой машине, когда тот пытался запустить двигатель и уехать. Застигнутый врасплох, Р. сам сел за руль и доставил машину на склад временного хранения, поскольку потерпел психологическое поражение – был уличен в обмане, Выемка была произведена. Впоследствии Р. добровольно внес неуплаченные таможенные платежи.

Таким образом, основными факторами успешного изъятия могут являться следующие: 1. Создание видимости неспособности к активным действиям в сочетании с внезапностью. 2. Обоснованность и законность принимаемых решений. 3. Установление места нахождения искомого предмета. 4. Рефлексивное управление ситуацией с использованием позиции, занятой лицом, у которого производится изъятие. 5. Правильный выбор времени суток изъятия, обеспечивающий доступ к товару.

Тактическая комбинация по разоблачению лжи о перегрузке товара в пути также порой становится необходимой для успеха расследования. Частой уловкой преступников является ложь о том, что задержанный товар якобы перегружался или догружался в пути. В данном случае необходимо использовать тактическую комбинацию, заключающуюся в сочетании допроса, сопровождаемого приемами, применяемыми при проверке алиби (детализация и уточнение показаний), и последующего проведения следственного эксперимента. В ходе эксперимента необходимо выяснить возможность совершить догрузку или перегрузку товара в определенные сроки, возможность хранения товара в определенном месте с ограниченным объемом, н.п. гараж, чердак, сарай и т.д. После этого рекомендуется провести допросы лиц, якобы хранивших такие товары. Как правило, эксперимент, показавший невозможность такого хранения в силу недостаточности объема или времени на перегрузку, и выявленные противоречия в показаниях приводят солгавших лиц к признанию. К сожалению, подобные комбинации редко проводятся на практике.

По мнению И.П. Воробьева, удачная тактическая комбинация по задержанию лжеполучателей может иметь место на железной дороге, когда прибывает товар с документами, на которых при получении поддельваются таможенные печати и штампы. В результате этого уплачиваются средства по железнодорожному тарифу, но происходит уклонение от уплаты таможенных платежей. Если преступники еще не пришли в товарную контору, транспортную организацию, склад и т.д. за документами, то такие документы не следует изымать. В ходе осмотра с них снимаются ксерокопии, которые заверяются на каждом листе подписями участвующих в осмотре лиц. Работники товарной конторы инструктируются о том, что если получатели придут за товаром, то следует выдать им все необходимые экземпляры на накладных, получить документы с печатями таможни, получить деньги по железнодорожному тарифу за перевозку и хранение. После этого можно производить задержание и допрос таких лиц. Осмотренные товары помещаются на склады временного хранения [4, с. 271-274].

Тактическая комбинация по собиранию информации о преступлении, способ приготовления и совершения которого связан с использованием электронной почты глобальной компьютерной сети «Интернет», с каждым годом становится все более актуальной. В последнее десятилетие в Азербайджане произошел перелом в компьютеризации производства, науки и быта, круг применения ЭВМ был качественно расширен. Естественно, не осталась в стороне от технического прогресса и преступная деятельность.

Вопросы собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений, к сожалению, мало разработаны в науке. А.В. Касаткин изучил общие закономерности собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений. Он справедливо отметил: «Компьютерная техника, программное обеспечение, периферийные устройства, носители информации все чаще становятся объектами различных следственных действий, которые производятся не только при расследовании «компьютерных» преступлений, но и при использовании ЭВМ, информационных массивов в преступных целях, когда их применение играет существенную роль в совершении преступлений. При этом компьютер стал совершенно новым объектом следственных действий» [9, с. 6].

Исследуя аспекты собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений, А.В. Касаткин особо выделил тактику поиска информации в зависимости от степени защищенности данных и функционального состояния, факт участия специалиста и понятий в фиксации информации, виды предварительного и компьютерного исследования техники и программ, проблемы оценки компьютерной информации [9, с.16-23].

При расследовании преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, кроме изложенных общих вопросов, чрезвычайно актуальны особенности тактики следственных действий при расследовании преступлений, приготовление, совершение, сокрытие которых происходило посредством компьютерной сети «Интернет» и, в частности, электронной почты. Поскольку во внешнеэкономической деятельности принимают участие как минимум два субъекта, находящиеся в разных странах (отправитель и получатель), их

информационное взаимодействие не может не осуществляться все более современными способами, в том числе и через Интернет. Это наиболее наглядно и актуально именно при расследовании преступлений в таможенной сфере.

Благодаря своей доступности и интернациональности сеть «Интернет» превратилась в огромное виртуальное поле социальной деятельности. Посредством данной системы происходит обмен информацией – от заключения сделок до простого общения [6, с. 14-15]. На первый взгляд невинная компьютерная переписка о дате прилета, месте встречи на самом деле может оказаться согласованием способа, места и времени приготовления или совершения преступления.

Государство оказалось не готово к контролю за возможной преступной деятельностью с использованием данной системы. Переписка через Интернет поддается учету, однако объем, порядок и сроки хранения как самой переписки, так и информации о ней (адреса отправителя и получателя, время отправления и получения корреспонденции и т.д.) определяются в настоящее время не правовыми нормами, а техническими возможностями того или иного провайдера (организации предоставляющей электронный адрес – имя почтового ящика). Проблема использования компьютерной информации из электронной почты в качестве доказательства осложняется еще и тем, что по своей сути эта информация является почтово-телеграфным сообщением, а ограничение права на тайну таких сообщений допускается только на основании судебного решения.

Решение тактической задачи расследования по получению допустимыми способами наиболее полных фактических данных о наличии и содержании переписки между конкретными субъектами по каналам «Интернет» не может быть достигнуто одним следственным действием. Необходима тактическая комбинация, которая может быть нескольких типов, в зависимости от того, осуществлялась оперативно розыскная деятельность до возбуждения уголовного дела или нет. Основное содержание ее следующее. При получении информации о факте переписки по электронной почте следователь (орган

дознания) на первом этапе принимает меры к установлению личностей, адресов и телефонов абонентов, а также электронного адреса почтового ящика в Азербайджане. Желательно процессуальным путем (в ходе выемки, обыска, при осмотре и т.д.) получить дискету с отправленной или полученной информацией. Затем, посредством опроса специалистов, пользователей определяется организация, предоставившая электронный адрес, – провайдер.

Успех дальнейших действий определяет умелое использование фактора внезапности, без учета которого, тактическая задача данного этапа вряд ли будет решена. В случае если пользователь узнает, что им интересуется следствие, он может немедленно и быстро уничтожить информацию путем входа в электронную сеть под своим паролем с места любого пользователя системы, в том числе с места пользователя подключенного к системе посредством модема и телефонной сети.

В свою очередь, если следователю удастся внезапно одновременно изъять все имеющиеся носители электронной информации и документы об оказании услуг электронной почты конкретному лицу, то сразу после этого посредством прослушивания телефонных переговоров можно получить данные еще и о связях и отношениях пользователя с соучастниками, если тот, застигнутый врасплох, будет давать сообщникам указания по телефону или вести переговоры по поводу изъятых информации. Поэтому вторым этапом операции является установление места нахождения компьютеров пользователя и получение решения суда об ограничении права лица на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в целях расследования конкретного уголовного дела. Целесообразно на основании этого же решения суда приступить к прослушиванию телефонных переговоров. После этого в офисе провайдера производится выемка договора на оказание услуг электронной почты. В случае, если удастся получить оригинал договора, из него будет известна вторая часть электронного адреса – личный пароль пользователя, знание которого в дальнейшем облегчит включение, осмотр и экспертизу системных блоков компьютера. У провайдера производится выемка интересующей следствие почтово-телеграфной корреспонденции. Если у

провайдера не сохранилось текстов самих сообщений, необходимо принять меры к изъятию информации из электронного журнала корреспонденции о дате, времени, адресах лиц, осуществлявших электронную переписку.

Проблемой является то, что наличие и сроки хранения электронного журнала и текстов прошедших сообщений определяются техническими возможностями того или иного провайдера и законодательно не урегулированы. Обычно информация в электронном журнале хранится не более 6 месяцев, а тексты сообщений вообще не сохраняются.

Сразу после выемки у провайдера организуется одновременный обыск во всех местах нахождения компьютерных устройств пользователя, особое внимание обращается на внезапность проникновения в помещения, исключение возможности уничтожения информации, хранящейся в системных блоках компьютеров, на дискетах, подлежащих изъятию, правильную их упаковку, исключающую возможность проникновения к предметам без нарушения ярлыка обеспечения сохранности с подписями лица, у которого произведено изъятие, производившего обыск, понятых. Следует начать обыск, когда появится возможность проникнуть во все помещения одновременно. Например, у пользователя два компьютера в учреждениях, а один дома, велика вероятность, что лицо будет препятствовать проникновению в жилище и уничтожит информацию. В этом случае три группы, в составе которых уже находятся понятые, утром выдвигаются в места производства обысков или выемок, после прибытия к месту устанавливают связь между собой. Член группы у дома прибывает к двери пользователя и ожидает, когда она сама откроется. Задача группы – немедленно проникнуть в помещение, тем самым не допустить уничтожения компьютерной информации. Если у дома все началось нормально, две другие группы также начинают действовать в учреждениях, куда проникнуть легче [7, с. 40-42].

С помощью специалиста в протоколе, кроме прочего, необходимо отразить: исправен ли компьютер, сколько информации содержит системный блок до изъятия (в байтах), какими операционными системами и программами

он был оснащен. Целесообразно немедленно допросить в качестве свидетелей всех лиц, находящихся на месте производства обыска.

Завершающий этап – компьютерно-техническая (информационно-техническая) экспертиза. Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы. Какая информация содержится на дискетах, полученных в ходе осмотра (таких-то помещений, тогда-то): назначение этой информации, происхождение, содержание? Какая информация на указанных дискетах передавалась по электронной почте сети «Интернет», в какое время, каковы электронные адреса отправителя и получателя? Могла ли информация, передаваемая по электронной почте сети «Интернет», быть внесена на дискету и на какую именно, не будучи переданной по электронной почте (механически напечатана на дискете)? Имеется ли в системных блоках компьютеров и на дискетах, полученных в ходе обысков (там-то, тогда-то), информация идентичная той, которая находится на дискетах, полученных (там-то, тогда-то) в ходе осмотра? Существует ли конструктивная возможность передавать информацию по электронной почте с представленных системных блоков компьютеров? Если да, то каково название электронного адреса отправителя почты? Передавалась ли по электронной почте информация, хранящаяся на дискетах, полученных (тогда-то) в ходе осмотра, через системные блоки изъятых компьютеров, если да, то с какого именно компьютера? Содержится ли в системных блоках этих компьютеров информация, отправленная и полученная по электронной почте между абонентами с электронными именами такими-то, каково ее содержание, время создания, отправления, получения? Конкретное содержание вопросов может изменяться в зависимости от ситуации [6, с. 19-24].

Как отмечалось выше, наибольшую опасность в сфере внешнеэкономической деятельности представляют преступления, совершаемые организованными преступными структурами. Преступные группы выходят на международный уровень и образуют международные преступные организации, охватывающие своей деятельностью несколько стран или даже регионов. Механизм образования и деятельности подобных преступной группы особенно

характерен для объединений, которые занимаются за границей кражами автомобилей, их контрабандным ввозом в Азербайджан и легализацией посредством подделки документов с уклонением от уплаты таможенных платежей, а также при контрабандном ввозе в Республику алкогольных напитков.

В начальной фазе лица, занимавшиеся ранее, до либерализации внешнеэкономической деятельности, подделкой документов или спекуляцией, приходят к выводу о выгодности такого вида преступного бизнеса и получают образцы документов, которые выдаются в таможне для регистрации автомобиля в органах ГДП. Принимается и осуществляется решение о подборе лиц, которые по разным причинам не могут или не желают оформлять ввезенные автомобили, предложение им своих услуг по оформлению автомобиля в ГДП, таможне. С таких клиентов берутся деньги. На самом деле подделываются документы о таможенном оформлении, иногда происходит сговор с работниками ГДП, как результат – осуществляется незаконная государственная регистрация автомобилей [10, с. 111-116].

Во второй фазе деятельность изменяется. Руководство ГДП обнаруживает факты подделки таможенных документов и их следствие – необоснованную регистрацию, проводится работа с таможенными документами, определяется, что изложенный способ преступной деятельности грозит задержанием. Формируется преступная группа нового состава, замысел корректируется и заключается в следующем. Первая группа преступников занимается приобретением или похищением в других государствах и доставкой в страну автомобилей. Вторая преступная группа, используя утерянные или украденные ранее паспорта, паспорта лиц без определенного места жительства, а иногда используя и сговор с таможенниками, занимающимися оформлением, изготавливает в добавление к паспорту комплект документов, позволяющих оформить автомобиль как якобы на беженца или вынужденного переселенца, без уплаты таможенных платежей, а в принципе на любое лицо, обладающее льготой по платежам. Подделываются, как правило, штампы в паспорте о прописке-выписке, удостоверение миграционной службы, сам технический

паспорт на автомобиль. В преступной транснациональной группе-цепочке строгое разделение функций. Одни доставляют автомобили. Это происходит контрабандным способом или законно, но без уплаты таможенных платежей через «гонщиков», личности которых скрыты посредством подставных лиц или подложных документов. Другие только подделывают различные документы, а третьи осуществляют контакты по оформлению в таможне и продают такой автомобиль после регистрации. Получаемые в итоге прибыли распределяются согласно преступному вкладу каждого звена. Каждый получает деньги за свою работу. За сбой, задержание автомобиля на границе, утерю или обнаружение поддельных бланков, непоступление денег от покупателя каждый отвечает сам.

На третьей фазе деятельность расширяется. Образуются запасы автомобилей, бланков и оригиналов различных документов. Выделяются средства на заведение новых знакомств в таможне и правоохранительных органах с целью увеличения объема незаконных операций и возвращения изъятых в качестве вещественных доказательств по уголовным делам автомобилей процессуальным способом, н.п. прекращение уголовного дела, изменение места хранения изъятого автомобиля [2, с. 118-119].

Четвертая фаза приводит к дальнейшему расширению преступных связей. Общее руководство берется, как правило, в одни руки. Увеличивается масштаб преступных операций, совершенствуются средства и процедуры. Для этого автомобили покупают, доставляют и оформляют уже на заказ, предварительно получив задаток от ничего не подозревающего состоятельного покупателя, которому до этого демонстрируется образец приобретаемой модели. Организуется «товарообмен» между преступными группами регионов для исключения случаев изъятия автомобилей таможней или ГДП. Автомобили после легализации снимаются с учета в одном регионе и «обмениваются» с такими же из другого региона. Этому может предшествовать неоднократная замена технического паспорта автомобиля в результате умышленной «утери», чтобы скрыть место первоначальной легализации. В настоящее время аналогичное дело расследуется в ГСУ МВД Азербайджанской Республики.

По мнению П.И. Комлева, механизм преступной деятельности по уклонению от таможенных платежей при контрабанде спирта и спиртных напитков таков. Преступники регистрируют юридическое лицо – компанию в одной из оффшорных зон, например на острове Кипр, образовавшееся предприятие заключает договор поставки с монополистом одной из стран СНГ, например, концерном «Укрспирт», с условием отгрузки продукции с подчиненных заводов при производстве предоплаты и поступлении, уведомления, в какой адрес отгрузить продукцию. После этого, используя похищенные ранее у граждан паспорта, преступники производят государственную регистрацию реально несуществующего юридического лица в Азербайджане. Это фиктивное юридическое лицо якобы является получателем продукции. Изготавливается фиктивный договор купли-продажи между фирмой с острова Кипр и азербайджанским получателем, по которому момент перехода права собственности – дата на штампе внутренней таможни об оформлении товара, после чего в адрес концерна «Укрспирт» поступают денежные средства и уведомление, а украинский спиртовой завод в ответ на это производит отгрузку.

Украинский завод по железной дороге направляет цистерны получателю на отдаленные станции. По прибытии груза преступники получают необходимые товарно-транспортные документы. На эти документы проставляются отиски поддельных печатей и штампов о таможенном оформлении. Без уплаты таможенных платежей, расплатившись только по железнодорожному тарифу, злоумышленники получают груз. Если же цистерна задерживается таможней, то появляется «собственник из фирмы на Кипре» и требует оформления груза в режим реэкспорта, а значит, вывоза обратно без уплаты пошлины и налогов. На этом преступная деятельность не кончается, а только начинается. Полученный спирт поступает на завод – либо подпольный, либо легальный, имеющий лицензию от иностранной фирмы на производство алкогольной продукции под ее торговой маркой, из давальческого сырья и лицензию от таможни на режим переработки на таможенной территории. Две эти лицензии позволяют заводу получать без уплаты таможенных платежей или

с минимальной платой из-за границы сырье, тару, этикетки и производить алкогольную продукцию, которая на основании соглашения о разделе продукции частично отправляется за границу, с возвратом таможенных платежей, внесенных при ввозе, а частично остается в распоряжении завода. Получение же неконтролируемого и неучитываемого сырья – спирта позволяет выпустить не облагаемую никаким налогом дополнительную продукцию, которая реализуется или как импортная, или как произведенная на основании лицензии, по технологии, что повышает ее цену. Технологические же особенности крупного производства практически исключают возможность контроля за истинными объемами производимой продукции. Таким образом, вся сверхприбыль от реализации товара, за который не уплачены ни таможенные платежи, ни внутренние налоги, остается в распоряжении преступной группы. Последнее преступление производственного цикла, которое может совершаться, – подделка акцизных марок. Полученная, как правило, наличными деньгами или валютой, прибыль, контрабандно или легально перемещается за границу и идет на новые закупки сырья и воспроизводство преступного бизнеса [11, с. 211-226].

Особенности расследования контрабанды и уклонений от уплаты таможенных платежей, совершаемых транснациональными преступными группами, состоят в следующем.

1. Следователь должен уметь обнаружить в исходной следственной ситуации признаки деятельности транснациональной преступной группы, указывающие на ее высокую организованность и связь с коррупцией. Ими могут быть: реквизиты оффшорной зоны у предприятия иностранного контрагента, большие объемы поставок, массовые факты подделки документов, способы подделок и подлогов, невозможные без участия преступника другой страны, покровительство государственных и правоохранительных органов незаконно созданным юридическим лицам, способ сокрытия, применение которого невозможно без использования специальных учетов и систем правоохранительных органов, и т.д.

2. Обнаружив эти признаки, необходимо продумать и спланировать мероприятия по преодолению противодействия расследованию. Противодействие непременно появится, как только деятельность по расследованию получит огласку или следственные действия заблокируют экономическую основу воспроизводства преступного промысла. Если тактические операции по преодолению противодействия расследованию не будут спланированы и осуществлены, расследование практически не будет иметь шансов на успех.

3. Стратегический успех такого расследования определяют факторы скрытности, внезапности, энергичной, скоростной борьбы за информацию о механизме преступления. Основами безнаказанной деятельности транснациональных преступных групп, являются, как правило, трудности получения азербайджанскими правоохранительными органами уголовно значимой информации в другой стране.

Библиография

1. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). Воронеж, ВГУ, 1981.
2. Берзинь О.А. Использование криминалистических средств в таможенной деятельности. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, НА МВД РФ, 2002.
3. Быков В.М. Тактика выявления организаторов преступных групп // Следователь, 1997, № 3, с. 14-16.
4. Воробьев И.П. Расследование контрабанды нефтепродуктов. Караганда, Народ, 2008.
5. Гогаев А.Р. Расследование уклонений от уплаты таможенных платежей. Нальчик, Свет, 2006.
6. Данилин Н.С., Якупов Р.Г. Введение в информационные таможенные технологии: Учебно-методическое пособие. М., РИО РТА, 2000.

7. Жбанков В.А., Девяткина Е.М. Производство обыска и выемки органами дознания Государственного таможенного комитета России. М., РИО РТА, 2000.
8. Карагодин В.Н. Учение о преодолении противодействия предварительному расследованию как частная криминалистическая теория / Перспективы развития криминалистики: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1991, с. 26-40
9. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999.
10. Кисловский Ю. Г. Контрабанда: история и современность. М., Автор, 1996.
11. Комлев П.И. Расследование контрабанды спирта. Волгоград, Граммота, 2007.
12. Охтубеков Д.С. Расследование таможенных преступлений. Ташкент, Улия, 2007.
13. Угрюмов И.С. Раскрытие таможенных преступлений. Казань, Олимп, 2008 г.